

Злые фантомы

Автор:

Дж. Э. Уайт

Злые фантомы

Дж. Э. Уайт

Школа Тени #3

Для привидений построен небольшой городок, где они могут жить в своих домах, а на специальных экранах видеть родных и близких. Корделия очень рада, что не только она в школе Тени занимается важным и полезным делом – спасает призраков. Есть целая официальная организация с масштабной миссией! Да это же мечта! Корделия, Бенджи и Агнес с удовольствием пошли работать с ними. Вот только очень скоро они стали замечать, что иногда призраки ведут себя как-то подозрительно. Исчезают, светятся и превращаются в жутких монстров. Похоже, это место совсем не то, чем кажется на первый взгляд...

Дж. Э. Уайт

Злые фантомы

Брэду, умнейшему парню, которого я знаю, тоже фанату призраков.

J. A. White

SHADOW SCHOOL #3: PHANTOMS

Copyright © 2021 by J. A. White

1

Сквозь зеркало

Корделия Лю устроилась на своём излюбленном месте и стала ждать призрака.

Было тихо. Ещё двадцать минут – и всё будет иначе: подъедут автобусы, из них повалят школьники, – но пока что школа Тени казалась её собственным личным мирком. Тут хорошо. Уютно. Но всё же не так, как раньше. Корделии очень не хватало увлекательных поисков светлых ключиков и того незамутнённого блаженства, которое она испытывала, отсылая очередного призрака в его Свет.

Ей не хватало ощущения собственной незаменимости.

В прошлом году её гениальная подруга Агнеса построила машину, которая называется «избавитель». Эта штуковина притягивала призраков в зеркальную галерею и отсылала их в нужный Свет автоматически, без участия Корделии. Ну казалось бы: радоваться надо! Но вместо того, чтобы найти себе новое увлечение, которое бы не требовало регулярно рисковать жизнью, Корделия всё приходила и приходила в галерею по утрам, несколько раз в неделю, в надежде застать уходящего призрака и зарисовать его лицо в своём блокноте. Если она больше не может помогать духам школы Тени, она может хотя бы хранить память о них. Всё лучше, чем ничего.

Корделия сидела, обняв коленки, и глазела по сторонам. Чёрные занавески, под которыми когда-то прятались зеркала, убрали, выставив напоказ великолепные рамы: кованое железо с узором в виде осенней листвы, ореховое дерево с филигранной резьбой, изображающей сцены из какой-то позабытой сказки, круг из толчёных стёклышек, окатанных морем... Ни одно зеркало здесь не было похоже на другие, но каждое намекало на таинственные истории, какие лучше всего рассказывать при свечах. Корделия подумала, что, наверно, то же самое

можно сказать и о девочке, которая отражалась в этих зеркалах: упрямо выпяченный подбородок, чёрные глаза, взрослые не по годам от множества тайн, которых тринадцатилетней девочке, по-хорошему, знать бы не стоило, и серёжки-коалы, потому что коалы такие милые.

Утро проходило впустую: ни одного призрака. Корделия достала из рюкзака термос чая с молоком и принялась прихлёбывать сладкую белую жидкость, чтобы прогнать утренний холод. Зимой в школе Тени везде было холодно – чего ждать от старинного особняка, полного сквозняков, – однако в зеркальной галерее стояла какая-то особенная холодрыга. Агнеса полагала, что постоянно открывающиеся-закрывающиеся порталы в Свет изнашивают «трансцендентную термоизоляцию» между мирами, всё равно что в старом окне с растрескавшимся утеплителем. Агнеса планировала серию экспериментов, чтобы проверить эту гипотезу. А Корделия просто одевалась потеплее.

Она допивала вторую чашку, когда в галерею вплыл мужчина. Его ноги в ботинках висели в нескольких дюймах над полом.

Мужчина, похоже, был совсем не против того, что невидимая сила избавителя тащит его вперёд. Наоборот, он явно ожидал чего-то приятного: как будто он стоит на траволаторе в аэропорту, и впереди у него самолёт и отпуск. Корделия вытащила из рюкзака блокнот с карандашом, чуть не опрокинув свой термос, и перелистала странички, заполненные призраками, разыскивая чистый лист. Она пошла следом за новичком, рисуя на ходу. «Лет пятьдесят с небольшим. Вмятинка на переносице – нос ломал, наверное? Прядь волос, зачёсанная поперёк лысины...» Корделия всего несколькими линиями сделала грубоватый набросок, стараясь запомнить как можно больше мелочей, чтобы закончить рисунок позже. Сейчас главное – работать как можно быстрее. Если избавитель сработает как обычно, у неё в запасе не больше пары минут.

Призрак остановился напротив зеркала странной формы, рама которого была собрана из костей какого-то крупного животного. Корделия почувствовала, как по спине побежали мурашки: зеркало почернело. Поверхность его сделалась жидкой, будто расплавленные тени. Корделия не впервые задумалась, а что будет, если сунуть руку в портал. Нет-нет, она этого делать не собиралась: даже у её любопытства есть пределы.

– Бояться вам нечего! – Корделия ободряюще улыбнулась призраку. – Вы и глазом моргнуть не успеете, как окажетесь на месте.

Мужчина не обращал на неё внимания. Он не сводил глаз с зеркала – а зеркало перебирало возможные варианты Света, подыскивая самый подходящий. Новогодняя ёлка до неба, окружённая весёлым хороводом? Дом у озера, синее небо, гамак? Размытые от скорости гоночные машины, рёв двигателей, визг шин?

Корделия по привычке изучала покойника, стараясь подобрать ему светлый ключик. Пока не построили избавитель, это был единственный способ освободить призрака: найти тот единственный нужный предмет, который откроет ему Свет. Внешний вид призрака служил ключом к разгадке. Например, забрызганная соусом футболка могла означать, что человеку нужен фартук или салфетка – а может быть, последний ломтик пиццы. Для девочки в красной шапочке светлым ключиком могла быть книга сказок или корзиночка с пирожками.

Корделии ужасно нравилось разгадывать эти маленькие тайны.

Но теперь всему этому пришёл конец.

Во внешности стоящего перед ней мужчины никаких намёков не нашлось: в этом человеке не было совершенно ничего примечательного. С тех пор, как появился избавитель, это стало скорее нормой. Ну, наверно, это можно понять. Школа Тени ничего не делает просто так, а раз теперь избавитель так хорошо справляется с этой работой, помощь Корделии больше не требуется.

От этого она чувствовала себя совершенно никчёмной.

Послышалось цоканье каблуков. Корделия обернулась и увидела, как в галерею входит доктор Рокени, директор школы Тени. В свободных брюках, блейзере и шёлковой блузке она была похожа скорее на директора фирмы, чем на директора провинциальной средней школы. И оправка очков цвета морской волны идеально подходила к её костюму.

Доктор Рокени опасливо посмотрела на призрака и обошла его по крутой дуге.

– Не стояла бы ты так близко, – заметила она.

– Да он же безобидный!

– Это он кажется безобидным. Никогда не знаешь, чего от них ждать.

Корделия дипломатично сделала шаг назад. С тех пор, как в доктора Рокени в прошлом году вселился призрак, она как-то нервно относилась к призракам, и Корделии не хотелось её расстраивать.

Директор заглянула в блокнот.

– Знаешь, можно ведь рисовать не только это. Деревья. Горы. Живых людей.

Корделия пожала плечами.

– Просто мистер Кин недавно упоминал о том, какая ты способная, – продолжала доктор Рокени. – Он говорит, он предлагал помочь тебе составить портфолио, чтобы ты на будущий год, когда перейдёшь в старшую школу, могла сразу поступить на курс для продолжающих обучение. И он разочарован тем, что ты не воспользовалась его предложением.

– Ну, я с ним поговорю в ближайшее время.

– Так времени-то уже и не осталось почти. Январь на дворе. Оглянуться не успеешь – а уже выпускной. Ты одарённый человек, Корделия. Не растрать свой дар впустую.

– Ну да, – Корделия многозначительно посмотрела на призрака. – Я как раз и не собираюсь тратить впустую свои способности – никакие из них.

Призрак расплылся в улыбке: зеркало наконец-то показало тот Свет, что был ему по душе: старинный университетский городок, каменные здания, увитые плющом, стайки студентов, бегущих с одного занятия на другое. Призрак шагнул в портал. Корделия еле успела увидеть, как он уходит прочь: молодой человек, с сумкой с книгами через плечо, – а потом вместо университета в зеркале появилось её отражение. Зеркало снова стало просто зеркалом.

Доктор Рокени заметно расслабилась.

– Ну, мне пора бежать, – сказала Корделия, захлопывая свой блокнот. – У нас сегодня экскурсия. Да, кстати, я тут кое-что почитала... Вы знаете, что в «Гидеоновом ковчеге» есть привидение?

– Знаю, конечно. Это совершенно безобидный призрак, который не показывался уже больше года. Я только потому и дала согласие на эту экскурсию. А потом, это совершенно удивительное место. Странное, но удивительное.

– Может быть, я увижу этого призрака, – сказала Корделия.

Доктор Рокени тяжело вздохнула.

– Корделия, ну мы это уже тысячу раз обсуждали! Твоё Зрение действует только в школе Тени.

– Но вы же только что сами сказали, что призрака не видели уже больше года. Значит, всё-таки кто-то когда-то его видел?

– Ну может быть, мельком, краем глаза. Это разрыв в ткани мироздания, а не настоящее Зрение.

– Ну, а всё-таки это возможно. Вон, Элайджа Тени где угодно призраков видел.

– Элайджа Тени был редчайшим исключением. Если бы ты и в самом деле могла видеть призраков где угодно, как ты думаешь, неужели бы ты об этом до сих пор не знала?

– А может, и не знала бы. Призраки же не то чтобы «где угодно» водятся.

Хотя нельзя сказать, чтобы она не смотрела в оба. За последние полгода Корделия уговорила родителей свозить её во все дома с привидениями в окрестностях их городка. И в отель «Гора Вашингтон». И в гостиницу «Три камина». Да что там – Корделия их таскала даже в «туры с привидениями» в Бостон и Салем!

Родителей она любила, путешествовать с ними ей очень нравилось. Но ни единого призрака она так и не увидела.

– Послушай, ты и так уже сделала очень многое, – сказала доктор Рокени. – Эти призраки никогда больше не будут пленниками. Разве не это главное? Они наконец-то могут отправиться своей дорогой!

Она положила руки на плечи Корделии и посмотрела девочке в глаза.

– Наверно, и тебе стоит последовать их примеру. Ещё несколько месяцев – и ты перейдёшь в старшую школу. Пора бы тебе завести более подходящие хобби.

– Я возьму призрачки на экскурсию, ладно? – спросила Корделия.

Доктор Рокени всплеснула руками.

– Господи! Ну и упрямая же ты!

– Ну просто в качестве эксперимента. Ведь они позволяют людям, лишённым Зрения, видеть призраков, так? А раз они работают в школе Тени, логично предположить, что они будут работать и за пределами школы...

– Так! Хватит! – отрезала доктор Рокени. Она заговорила своим специальным директорским голосом, который позволял парой удачно выбранных фраз утихомирить целую столовую школьников. – Послушай меня. Тебе не следует нарочно разыскивать призраков. Призраки опасны! Когда же ты наконец это поймёшь, а, Корделия?

Прозвенел звонок.

– Мне пора! – сказала Корделия, хватая свой рюкзак. – Автобусы уходят сразу после классного часа.

– Можно тебя попросить задержаться после уроков? У меня есть новости. Хотелось бы, чтобы были все.

– Ладно. Я скажу Бенджи и Агнесе.

– Спасибо. Ты всё-таки подумай о том, что я сказала. И никаких призрачков! Попробуй для разнообразия просто получить удовольствие от поездки, как нормальный ребёнок!

– Хорошо, хорошо. Пока!

Корделия помчалась по коридору. В рюкзаке у неё побрякивали металлические футляры с призрачками.

2

Гидеонов ковчег

Корделию изрядно укачало в автобусе, петлявшем по горной дороге, и она была рада-радёшенька выбраться наружу. Она накинула капюшон красного шерстяного пальто и влилась в вереницу школьников, тянущихся навстречу ледяному январскому ветру. Большинство ребят уже фоткали необычное место, куда они направлялись: деревянный ковчег размерами с круизный лайнер, высящийся на вершине горы.

– Эта мне школа Тени! – заметил Бенджи, спускаясь по лесенке следом за Корделией. – Экскурсии, и те жуткие.

– Ну это же просто огромный корабль, – сказала Корделия.

– Какой же это корабль? – возразила Агнеса, выходя из автобуса следом за Бенджи. – Корабли плавать должны. А вы поглядите на этот корпус! Он недостаточно широкий, чтобы создавать выталкивающую силу, необходимую для того, чтобы судно таких размеров держалось на плаву.

– Слушай, ты столько всего знаешь – у тебя голова от этого не болит? – спросил Бенджи.

– От этого не болит. А от дурацких вопросов болит. Ох! – И Агнеса потёрла виски.

– Веселей, веселей, восьмой класс! – крикнул мистер Дерлет и повёл их через автостоянку. Автостоянка была пуста, если не считать машин, которые, скорее всего, принадлежали местным сотрудникам: несколько легковушек, белый фургончик и пикап, весь облепленный наклейками. Школьники втянулись на дорожку, стиснутую с обеих сторон грудами наваленного снега. Под ногами хрустела соль. Корделия и Агнеса пошли вместе со всеми, а Бенджи отстал, чтобы обсудить с приятелями какую-то новую компьютерную игру, в которую они все резались.

– В общем, оказывается, тут есть привидение! – говорила Корделия Агнесе. – Ничего страшного, просто тот дядька, который построил ковчег. И я подумала, что мы можем...

Тут Корделия, к своему немалому возмущению, обнаружила, что Агнеса набирает сообщение.

– Да ты не волнуйся, я слушаю, – сказала Агнеса. И улыбнулась – теперь, когда ей сняли брекеты, она улыбалась намного чаще.

– Моя Агнеса! Нихатю делиться! – заныла Корделия и в шутку потянулась к её телефону. – Кому это ты там пишешь, что он важнее меня?

– Да тому мальчику, Марку. Мы с ним познакомились в колледже, куда я хожу заниматься по программе STEM[1 - Программа STEM – это модель, объединяющая естественные науки и инженерные предметы в единую систему.].

– А я думала, это только для девочек.

– Это только для девочек. А Марк ходит на занятия по физике для особо одарённых. У него ко мне вопрос по квантовой механике.

– В смысле, «что такое квантовая механика?»

– Да нет, чуточку посложнее.

Агнеса добила сообщение и спрятала телефон в карман.

– Все, я закончила! Извини.

– Я тебя прощаю. Но только если у Марка есть романтический потенциал. Высокий, большие голубые глаза, белый халат...

– Маленький, коренастый, худы с эмблемой футбольного клуба. – Щёки у Агнесы слегка зарделись. – А что касается романтического потенциала, ну-у... он мне на той неделе карандаш одолжил. И не какой-нибудь карандаш, а крутой, механический!

– Надо же, какие нежности!

– Кстати, о романтическом, – Агнеса перешла на шёпот и взяла Корделию под руку. – А ведь Бенджи с Виви уже несколько месяцев как расстались! И между прочим, вчера на обществоведении он на тебя буквально пялился!

– Да ты с ума сошла!

– Я же учёный. Моя наблюдательность не знает себе равных.

– Да у меня небось просто на лице что-то выросло.

– Ну да. Глаза, нос и рот. И Бенджи прямо наглядеться не мог.

– Ну прекрати! – сказала Корделия и покраснела. – Вон, Бенджи с Виви теперь вообще почти не разговаривают.

– И в чём проблема?

– Проблема в том, что до того, как они начали встречаться, они были друзья не разлей вода. А теперь нет.

– Ну, бывает, – сказала Агнеса.

– Вот именно! Получается, если мы с Бенджи начнём встречаться, мы всё равно что поставим на нашей дружбе штамп со сроком годности. И так уже столько

всего изменилось! Из-за избавителя я осталась не у дел. Мистер Тени уехал домой. Эзра переехал. Я не могу позволить себе потерять и Бенджи тоже!

– Если посмотреть на это под другим углом, теперь школа безопасна для всех призраков, мистер Тени наконец-то помирился с доктором Рокени, Эзрина мама получила крутую работу, а если вы с Бенджи станете встречаться, вы будете самой красивой парой в мире, не считая Асуны и Кирито!

– Понятия не имею, кто это такие.

– Кстати, насчёт того, что перемены бывают и к лучшему, – продолжала Агнеса. – Помнишь одну такую девочку, которая переехала сюда из Калифорнии и сразу возненавидела свою новую школу, потому что там было полно призраков, а теперь вся её жизнь посвящена...

– Да, кстати! Мы же через полгода перейдём из школы Тени в другую школу! Опять перемены!

– Мне кажется, ты не поняла, что я хотела сказать.

Они принялись подниматься по деревянным мосткам, ведущим в нутро ковчега. Вид был головокружительный: горные пики, утреннее солнце, чаща заснеженных тсуг[2 - Тсуга – хвойное вечнозелёное дерево.]... Корделия оглянулась на Бенджи – тот по-прежнему трепался с друзьями. Но, наверно, почувствовал, что она на него смотрит, потому что посмотрел на неё в ответ.

Корделия поспешно отвернулась.

Они поднялись на живописную площадку перед главным входом, где можно было сделать селфи. Мистер Дерлет стоял возле большого голубого контейнера на колёсиках.

– С сумками и рюкзаками внутрь нельзя! – объявил он, приложив руки рупором ко рту. – Сумки оставляем здесь! Можете их забрать на обратном пути.

Корделия отвела глаза и прошла мимо. «Ну я же вас спасла от злого садовника, который в вас вселился! – думала она, ускоряя шаг. – Ну просто не обратите

внимания, ну что вам стоит!..»

– Корделия! – жизнерадостно окликнул мистер Дерлет.

– Ой, извините! – сказала она, обернувшись. – Я просто не расслышала. Простите, пожалуйста.

– Угу. Незачем тебе таскать с собой этот баул.

И он многозначительно улыбнулся.

– Там нет ничего такого, что тебе сегодня понадобится.

Понятненько... Значит, доктор Рокени догадалась, что Корделия всё-таки взяла с собой очки, хотя она ей говорила не брать. И мистеру Дерлету поручено ей помешать! Досадливо хмыкнув, Корделия швырнула рюкзак в контейнер. Ничего-ничего, рано или поздно она всё-таки увидит призрака за пределами школы Тени! Но не сегодня...

Школьники столпились в просторном вестибюле. Все поснимали шапки, пригладили волосы, спрятали в карманы перчатки. Но куртки и пальто снимать не стали. Внутри, конечно, было теплей, чем на улице, но всё равно, не изжаришься.

– Вот это да-а! – протянула Агнеса. – Изнутри эта штука даже круче!

Корделия запрокинула голову и окинула взглядом деревянный потолок. Какой же он высоченный! Прямо как собор! Повсюду виднелись какие-то извилистые пандусы и висячие мостки. Бросив взгляд в дальний конец ковчега, Корделия ненадолго растерялась от этой громады: как будто стоишь на крыше небоскрёба и смотришь на тротуар внизу. Тускло освещённое нутро пронизывали лучи света, скрещиваясь в форме гигантских букв «X» – так, словно предупреждали посетителей, что дальше ходу нет.

Мистер Дерлет и приехавшие с экскурсией родители собрали школьников в кучу и повели к информационной зоне в центре вестибюля. Бенджи снова присоединился к девочкам, и вся троица втиснулась на одну из полукруглых

лавочек для посетителей.

Когда Агнес садилась, она нечаянно задела ногой бутылку для воды Мэйсона Джеймса. Бутылка упала с громким лязгом.

– Эй, осторожнее! – воскликнул Мэйсон и принялся вертеть бутылку, проверяя, не пострадала ли она. – Это специальная серия! Девяносто долларов стоила!

– И кто станет покупать бутылку для воды за девяносто баксов? – фыркнул Бенджи.

– Тот, кто может себе это позволить! – с надменной ухмылочкой ответил Мэйсон. – Ну, тебе-то, конечно, не понять! Да, кстати, видел я тут твою сестрёнку. Она же первый год как в школу Тени ходит, да? Славная малышка...

Корделия почувствовала, как напрягся Бенджи.

– Смотри, Мэйсон!

– Кстати, прикольно: я узнал свитер, который на ней был! Моя сестра его совсем затаскала. Мы всегда отдаём всё наше старьё на благотворительность, так что... В общем, я рад, что вам пригодилось!

– Наша семья не принимает подачки, – сказал Бенджи.

Мэйсон бросил взгляд на изрядно потрёпанную толстовку Бенджи.

– А может, и стоило бы!

Возможно, разгорелся бы конфликт: Бенджи был изрядно вспыльчив, особенно когда речь шла о его семье, – но в это время в центр вышла пожилая женщина и многозначительно кашлянула. На ней был бордовый пиджак, сверкающий кулон-бабочка и значок с замысловатой надписью «Приветствуем вас на борту ковчега!»

– Я очень рада вас всех тут видеть! – начала женщина. Голос у неё был звонкий и отчётливый. – Меня зовут миссис Рассел, и сегодня вас ждёт захватывающая

экскурсия – по-настоящему захватывающая!

Мэйсон приложился к своей бутылке. Корделия похлопала Бенджи по руке.

– Он того не стоит.

Бенджи коротко кивнул и откинулся на спинку скамьи.

– Гидеонов ковчег – не просто чудо архитектуры! – продолжала миссис Рассел. – Это один из крупнейших в мире музеев естественной истории! Но я забегаю вперёд.

Она сделала шаг в сторону – из-за её спины показалась витрина со старинной моделью ковчега.

– Давайте начнём с мальчика, который рос на ферме в Иллинойсе. Это был маленький мальчик, и ковчег у него был маленький... зато у него была великая мечта!

В течение следующего часа миссис Рассел во всех подробностях рассказывала им историю Шеймаса Гидеона. Ребёнком он был одержим библейской историей Ноя и Всемирного потопа. Поэтому, когда Шеймас вырос и разбогател, он решил построить свой собственный ковчег. Поначалу он планировал заселить его живыми зверями и устроить первый в мире плавучий зоопарк, но это оказалось трудновыполнимо, и тогда Гидеон решил вместо этого наполнить его мёртвыми животными. И за двадцать лет он постарался собрать максимальное количество разных видов.

Миссис Рассел всё бубнила и бубнила, и мало-помалу внимание Корделии начало рассеиваться. Она развернулась на сиденье и увидела, что за спинами ребят стоят двое взрослых: коренастый бородатый дядька, который выглядел ни дать ни взять как лесоруб, и молодая женщина с каштановыми волосами. Странная была парочка. Корделия подумала, что это чьи-то родители, но она не припоминала, чтобы видела их раньше.

– И вот в одно трагическое утро в 1973 году мистер Гидеон скончался! – говорила миссис Рассел, прижимая руку к кулону-бабочке. – Но дело его живёт!

В этих стенах вы увидите более двух тысяч видов различных животных. Все они великолепно сохранились благодаря работе лучших таксидермистов Америки. Многие из них изготовлены самим мистером Гидеоном. Но поскольку чудесами природы современную молодёжь не удивишь, – тут она сделала паузу и грозно зыркнула на школьника, украдкой заглянувшего в свой телефон, – кроме этого, вас также ждёт увлекательный квест. Вам предстоит найти двадцать шесть разных видов, от карликового муравьеда до саванной зебры. Удачи вам!

Засидевшиеся школьники поднялись с мест. Мистер Дерлет и родители принялись раздавать буклеты.

– Ой, как я люблю такие квесты! – воскликнула Агнеса. – Ещё когда я была маленькая, мама прятала по всему дому разные образцы плесени. А я должна была их найти и определить вид. Так было вдвое веселее!

– Агнеса, нам надо серьёзно поговорить о твоём детстве, – заметила Корделия.

– Всё лучше, чем в классе сидеть, – сказал Бенджи. – И что главное – никаких призраков! Так что, может, это и учебный день, но для меня всё равно что каникулы.

В отличие от Корделии, для Бенджи его способность видеть призраков была не даром, а сплошной обузой. Корделию это огорчало. Ей так хотелось, чтобы Бенджи полюбил призраков так же, как она. Они всего час как уехали из школы Тени, а Корделия по ним уже соскучилась.

«И что же я стану делать, когда перейду в другую школу?» – подумала она.

Они направились в нутро Гидеонова ковчега.

На площадке третьего этажа стены были украшены рельефными изображениями тропических птиц. В солнечном луче, проникавшем между потолочными балками, плясали пылинки. Бенджи выглянул за толстый канат, не дававший посетителям навернуться с высоты, и присвистнул.

– Да-а, падать будет далеко! – заметил он.

– Верю тебе на слово! – ответила Агнеса, стараясь даже не смотреть в ту сторону. Она запросто могла пустить ползать по руке мохнатого паука-птицееда или препарировать глаз кальмара, но высота – дело другое.

Ребята прошли через площадку и очутились в широком скрипучем коридоре. В этой части ковчег было темнее. За стенками завывал ветер. Было совсем нетрудно вообразить, будто они не на вершине горы, а где-то в океане.

Их провожали десятки глаз.

Если бы птицы качались под потолком на лесках или сидели за стеклянными витринами музейных диорам, Корделии было бы спокойнее. Но Гидеону хотелось, чтобы его ковчег выглядел совсем как настоящий. Так что мёртвые птицы были заперты в куполообразных клетках, как будто они могли ожить и разлететься. Из потайных динамиков раздавался щебет и чириканье, что ещё усиливало жутковатую атмосферу.

– По-моему, очевидно, что дяденька в детстве в мягкие игрушки не наигрался, – буркнул Бенджи.

– Да нет, они не мягкие! – возразила Агнеса, которая увлечённо перебегала от клетки к клетке. Каждый вид был представлен парой: самцом и самкой. От этого почему-то становилось ещё жутче. – Хорошему таксидермисту вообще не нужно вскрывать полость тела. Они просто аккуратно снимают и обрабатывают кожу, а потом натягивают её на каркас.

Бенджи посмотрел на белого пеликана, вытянувшего клюв, чтобы сцапать рыбку, которая никогда не приплывёт.

– То есть то, что я вижу – это не мёртвая птица. Это кожа мёртвой птицы, натянутая на... какой-то манекен?

– Именно!

– А ты знаешь, это ничем не лучше. Может, так даже хуже...

Агнеса скрестила руки на груди.

– Таксидермия – старинное, уважаемое искусство, которое использовалось для того, чтобы сохранять животных на протяжении веков!

– Кто его использовал, серийные убийцы? – спросил Бенджи.

– Учёные!

– И серийные убийцы, – сказал Бенджи. – Ну, возможно, кто-то из убийц по совместительству был и учёным...

Пока Агнеса пыталась с размаху наступить Бенджи на ногу, Корделия подошла поближе к паре маленьких пташек с ослепительно-голубым оперением. На табличке было написано:

– А глаза у них настоящие? – спросила Корделия.

Агнеса покачала головой.

– Нет, скорее всего, просто стеклянные. Глаза сохранить чрезвычайно трудно, поэтому таксидермисты либо изготавливают их сами, либо заказывают по интернету в одной из специализированных фирм. Некоторые глаза в самом деле очень красивые: настоящие произведения искусства!

– Ну, теперь я знаю, что тебе подарить на день рождения, – сказала Корделия.

Агнесе эта идея явно пришлась по душе.

– Вот знаешь, у полярных сов глаза просто изумительные! Они бы так классно смотрелись у меня на столе!

– Серийная убийца! – прошипел Бенджи.

Тут ребята заметили одну из птиц, нужных им для квеста (кедровый свиристель, Нью-Гэмпшир), и пометили её в своём списке. После этого скромного достижения они прошли главным коридором и углубились в тёмные, похожие на лабиринт закоулки, которые казались бесконечными. Время от времени навстречу им попадались компании одноклассников, освещавших себе дорогу телефонами – или просто пялившихся в телефоны, и точка. Видели они и Виви. Они с миловидным мальчиком по имени Остин Феррис хохотали, стоя перед чучелом узкорылого крокодила. Но если Бенджи это и расстроило, Корделия ничего не заметила.

Впрочем, ей было не до того.

Хотя её первоначальный план с призрачками провалился, Корделия всё равно смотрела в оба, надеясь увидеть призрак Шеймаса Гидеона. «Ну ведь Элайджа Тени их видел, – думала Корделия, вглядываясь в темноту и надеясь, что там что-нибудь шевельнётся. – А я почему не могу?» Участие в квесте позволяло ей разыскивать Шеймаса так, чтобы это не бросалось в глаза – это хорошо. Корделия стеснялась признаться друзьям, что она ищет на самом деле. Бенджи с Агнесой знали о её многочисленных попытках увидеть призраков за пределами школы Тени и могли счесть несколько печальным её нежелание смириться с очевидным, неоднократно доказанным фактом.

Время тянулось и тянулось. Когда ребята дошли до середины своего списка («капибары, Южная Америка»), Корделия начала сдаваться, а Бенджи совсем заскучал. Одна только Агнеса сохраняла прежний энтузиазм. Её хвостик так и мелькал среди витрин: она проверяла каждую табличку в поисках нужных экземпляров. Агнеса устала дожидаться друзей, которые еле волочили ноги, и убежала вперёд.

У Корделии забурчало в животе.

– Проголодалась? – спросил Бенджи.

– А что, так слышно, да?

– Это было слышно моему tio[3 - Tio (исп.) – дядя.]. Не тому, которого ты знаешь, а другому, который в Перу живёт.

Корделия шлёпнула его по руке.

– Ну я не виновата! Я просто умираю с голоду.

– Я тоже. Честное слово. Некоторые из этих чучел начинают казаться довольно аппетитными.

– Ой, фу-у!

– Ну где вы там, тормоза? – окликнула их Агнеса. – Эта лягушка-помидор должна быть где-то тут! Я чувствую!

– Лягушка-помидор... Такое вообще бывает? – спросил Бенджи.

Корделия пожала плечами.

– Ну, в списке она есть. Как ты думаешь, она так называется потому, что ест помидоры, или потому, что похожа на помидор?

– Понятия не имею! – рассмеялся Бенджи. – Но на самом деле тут не так уж плохо. По крайней мере, мы можем потусоваться вместе.

Они встретились глазами, и Корделия вдруг обнаружила, что Агнесу перестало быть слышно – и вообще никого больше не слышно.

– Короче, – сказал Бенджи, почесав в затылке, – тут ужастик новый вышел. И там про «призраков»! – (он показал пальцами кавычки). – Давай сходим, что ли?

Думаю, мы от души поржём над всем, что они там наврали!

– Ой, здорово! Давай! Агнеса будет в восторге. А я возьму свой большой блокнот, так что мы опять сможем протащить в зал её кексы...

– Ну-у, вообще-то... – протянул Бенджи, внезапно отводя глаза, – я вообще-то думал, может, давай без Агнесы, а? Просто вдвоём, только ты и я. Давай, а?

«Он зовёт меня на свидание!» – ошеломлённо подумала Корделия. Она не знала, что ответить. Перед глазами замелькали кадры, будто монтаж кадров из фильма «пралюбоффь»: вот они едят попкорн из одного ведёрка, вот прижимаются друг к другу в самых жутких эпизодах, вот ходят за ручку в школьном коридоре, вот популярные девочки завистливо шепчутся у них за спиной...

И она почти уже ответила «да».

Но готова ли она к первому свиданию? Ведь это же переломный момент, дверь между «до» и «после», знак того, что впереди новая школа, а её жизни в школе Тени приходит конец...

– Нет, знаешь, я не пойду, – сказала Корделия. – Извини.

Видно было, что Бенджи расстроился.

– Ну и ладно, – сказал он, сунув руки в карманы. – Всё равно небось фильм дурацкий. И потом, мне сейчас не стоит тратить деньги.

Корделия ухватила за возможность переменить тему.

– Что, папа новую работу так и не нашёл?

– Ну, он пока по собеседованиям бегает, но вариантов негусто. Везде сокращения. Маме на днях часы работы срезали в ресторане, так что она теперь психует ещё больше, чем всегда. Я стараюсь помогать: снег чищу у соседей, в супермаркете покупки в пакеты укладываю, – но это же всё...

Тут Бенджи заметил что-то за спиной у Корделии и понизил голос.

– Ладно, пошли дальше. Не хочу рассказывать про свою жизнь при этом мужике.

И они пошли дальше. Корделия мельком оглянулась: кто там их подслушивает? Но увидела только пару пантер с зелёными глазами, которые как будто светились в полумраке.

– При каком мужике? – спросила она.

– Ну том, что сзади.

Корделия обернулась, на этот раз пристально посмотрев назад.

– Там никого нет.

– Ну как же ты не видишь? Вон же!

Позади не было никого – то есть Корделия никого не видела. Значит, вариант остаётся только один.

– У него длинные седые волосы? – спросила она. – И очки, которые как будто ему велики?

– Ну да!

– Ой... Бенджи, я сейчас скажу одну вещь, но тебе это не понравится.

– Ну что такое?

– Я видела там, внизу, старое фото Шеймаса Гидеона. Оно было сделано незадолго до его смерти.

– Нет...

– У него были длинные седые волосы...

– Нет!

– И слишком большие очки. Это призрак, Бенджи. Я его не вижу. А ты видишь.

– Ничего подобного! – воскликнул Бенджи с таким отчаянием, что у Корделии внутри всё перевернулось. – Это обычный старик, живой! Вот смотри!

Он обернулся и помахал рукой пустому на вид коридору.

– Простите, сэр, – сказал он, задрав голову и глядя в лицо кому-то выше ростом, – вы не подскажете, как пройти на первый этаж?

Корделия напряглась изо всех сил, пытаясь разглядеть хоть что-то. Какое-то размытое движение, колебание воздуха... хоть что-нибудь! Но, с её точки зрения, Бенджи разговаривал с пустым местом. Корделия ощутила неуместный укол зависти. «Ну так нечестно! Он же не любит призраков!»

Бенджи перестал улыбаться.

– Ничего-ничего, – сказал он и попятился. – Мы сами разберёмся.

Он шагнул к Корделии и схватил её за руку.

– Пошли отсюда! – шепнул он и потащил её прочь, едва не срываясь на бег.

– Что случилось?

– Это призрак. Ты была права. Но другой призрак, не такой, как у нас в школе. Мне не понравилось, как он на меня смотрел. У него глаза...

Бенджи крепче стиснул её руку и ещё прибавил шаг.

– Что «глаза»? – переспросила Корделия.

– У него глаза стеклянные.

Ребята возвращались в сторону центрального вестибюля той же дорогой, какой пришли. Мертвец не отставал. Бенджи с Корделией хотели было пуститься бегом, потом передумали. Призраки – они могут и парить в воздухе, и исчезать, и проходить сквозь стены. Если Шеймас хочет их догнать, он догонит. Незачем его провоцировать.

Когда Корделия была помладше, она боялась призраков – так же, как чудовища, которое по ночам скребётся в шкафу. Хотя на самом деле она боялась того же, чего и все: неведомого. Способность видеть призраков развеяла её страхи. То, что ты видишь, можно изучить. От того, что видимо, можно спрятаться.

А вот теперь её страхи ожили.

– Почему он нас преследует? – спросила Корделия.

– Наверно, потому, что я его вижу, – ответил Бенджи, снова оглядываясь через плечо. – Знаешь же, как некоторые призраки к этому странно относятся.

– Так не смотри на него!

– Да поздновато уже.

У Корделии тренькнул телефон. Пришло сообщение от Агнесы: она спустилась вниз, обедать, вместе с остальными ребятами. Все удивляются, куда они подевались. Корделия, торопливо набирая на ходу, кратко ввела её в курс дела: «тут призрак гидеона бенджи его видит я нет. БЕНДЖИ ЗОВЁТ МЕНЯ В КИНО!!! наверно это сейчас неважно но всё равно».

– Надо найти лестницу, – сказала Корделия. Она рассчитывала, что призрак отвяжется, когда они присоединятся к остальным. Как правило, мёртвые толпы не любят.

Бенджи вздохнул с облегчением.

– На самом деле, кажется, всё в порядке. Он нас больше не преследует. Он вроде как закрывает глаза. И-и... и поднимает руки.

– Слушай, может, пойдём побыстрее, а?

Тут слева от неё что-то загремело. Обернувшись, Корделия увидела, как две паукообразные обезьяны трясут и раскачивают свою бутафорскую клетку, пытаясь вырваться на волю. Корделия собралась с мыслями, пытаясь осознать эту новую странность. Ведь они же мёртвые! Да что там «мёртвые», они вообще не настоящие: просто шкуры, натянутые на каркасы!

– Ты это тоже видишь, да? – спросил Бенджи.

– Видеть – вижу, – ответила Корделия. – А верить – не верю.

Движения обезьян выглядели дёргаными и неестественными. С виду-то они были очень похожи на настоящих, но им не доставало сложной системы костей, мышц, связок, чтобы двигаться как следует. Их тела были предназначены для выставки, а не для жизни. Одна из них натужилась изо всех сил, пытаясь приподнять клетку – и её стеклянный глаз выпал и покатился по полу. В это время Корделия услышала грохот и, развернувшись, увидела, что пара бородавочников таранит деревянную стенку своего загона. Тот, что покрупнее, не рассчитал силы, и его кривой клык обломился. Из раны полезла глина и железная сетка.

Корделия с Бенджи рванули к выходу. Настоящие звуки рвущегося на свободу зверья: грохот, треск, лязг, – заглушили звуки джунглей из динамиков. Всё вокруг пришло в движение: под ногами метались мохнатые грызуны, на балках раскачивались шимпанзе, жирафы высовывали свои длинные шеи за пределы загона. Корделия на секунду остановилась перевести дух – и её уха коснулось кожистое крыло.

Ещё несколько минут – и они очутились на лестничной площадке второго этажа. Корделия перегнулась через перила – и обнаружила, что всё куда хуже, чем она себе представляла.

Внизу, в огромном вестибюле, кишело зверьё, как будто разбежались обитатели самого жуткого в мире зоопарка. Хорошо ещё, что творения таксидермистов были всё-таки чересчур медлительны и неуклюжи, и хороших охотников из них не вышло. Большинство ребят благополучно уворачивались от них и бежали к выходу. Мистер Дерлет указывал им путь к безопасности.

– Гидеон прямо там, – сказал Бенджи, указывая в самый центр хаоса. – Как он это делает, а?

– А то не нормальный призрак. Это фантом!

Они уже встречались с такими, как Гидеон. С призраками, которые так долго пробыли в мире живых, что их зависть к живущим наделила их особыми способностями: например, двигать предметы силой мысли или вселяться в живых людей. Зачастую они и выглядели иначе: скорее как чудовища, чем как люди, которыми они когда-то были.

– Фантомов, которые способны оживлять мёртвых зверей, мы пока не встречали, – сказал Бенджи.

– Ну это же экскурсия! – возразила Корделия. – На экскурсии всегда узнаешь что-нибудь новенькое.

Пара пышнохвостых белок пронеслась по перилам галереи, сверкая зубами. Корделия смахнула их вниз.

– Как же его остановить?

– Мы не будем его останавливать, – сказал Бенджи. – Мы просто уйдём. Он не сможет последовать за нами. Как только мы выберемся из этого ковчега, мы сможем спокойно уехать домой.

– Но там же ещё остались дети! Не можем же мы их бросить. Мы ведь единственные... ты единственный, кто видит этого призрака!

Бенджи нехотя кивнул. Да, большинство школьников сумели убежать – но не все. Несколько ребят застряли в ларьке с сувенирами: снаружи стеклянную дверь скрёб когтями белый медведь. Другие прятались за мусорными контейнерами или скамейками, не решаясь выйти из укрытия.

Агнесы нигде видно не было.

– Я понимаю, что надежды мало, – сказал Бенджи, когда они побежали вниз по пандусу, – но, как ты думаешь, что может быть светлым ключиком для Гидеона?

– Ну, это просто! Игрушечный ковчег, который показывала нам экскурсоводша. Тот, который Гидеон так любил, когда был маленьким. Но только он не сработает. Светлые ключики действуют только в школе Тени, забыл? Потому Элайджа и понаделал этих моделей домов, чтобы отлавливать призраков, живущих на свободе.

– Ну, по крайней мере, это может его отвлечь. Дать тебе шанс вывести всех отсюда.

– Попробовать стоит, – согласилась Корделия.

Добежав до низа, они разделились: Бенджи за ковчегом, а Корделия – выпроваживать из ковчег застрявших тут учеников. Большинство ребят застыли столбом и были слишком напуганы, чтобы двинуться с места, так что Корделии пришлось их подгонять тычками и пинками и иной раз заставлять уворачиваться от зверей. Похоже, никто из них не пострадал, не считая мелких ссадин.

Корделия всё время высматривала Агнесу, но её нигде не было видно. Это её тревожило. Агнеса бы их ни за что не бросила! Видимо, что-то случилось...

– Корделия! – крикнул Бенджи.

Он стоял на длинной витрине с надписью «ЧУДЕСА ТАКСИДЕРМИИ». А внизу кружили с десятков зверей. Особенно опасной выглядела гигантская горилла, которая пыталась вскарабкаться на витрину с помощью единственной оставшейся руки.

– Вот он, ковчег! – сказал Бенджи и подался вперёд, показывая ковчег Корделии. – Но я сдуру снова посмотрел на Гидеона в упор. А он этого не любит! И всё это зверьё на меня набросилось.

Детёныш носорога вскинул голову, пытаясь пронзить Бенджи своим рогом. Бенджи едва успел отскочить.

– Я отдам его Гидеону! – сказала Корделия.

Бенджи подбросил модель в воздух, и Корделия поймала её обеими руками. Она сильно сомневалась, что маленький ковчег сумеет отослать Гидеона в Свет, но можно, по крайней мере, отдать ему ковчег и посмотреть, что будет. Всё равно же никаких других идей у них нет.

Но вот проблема: призрака-то ей не видно!

– Придётся тебе говорить мне, куда идти, – сказала Корделия. Бенджи ничего не ответил. Корделия обнаружила, что у него куда более серьёзные проблемы: горилла сумела-таки вскарабкаться на витрину и теперь наступала на мальчика, стуча по дереву костяшками единственной руки.

Бенджи спрыгнул с витрины и кинулся бежать. Десяток зверей наступал ему на пятки.

Корделия осталась одна.

– Гидеон! – окликнула она, вслепую протягивая ковчег в разные стороны. – Это ваше! Хотите?

Что-то ткнулось ей в ногу. Корделия развернулась, держа ковчег высоко над головой, готовая отпинываться от оскаленной козы, плюющей ламы или любой другой твари, которой вздумается на неё напасть.

Это был не зверь. Это был её рюкзачок.

– Мистер Дерлет решил, что тебе это может пригодиться! – крикнула Агнеса. Она только что вернулась в ковчег через главный вход и выглядела довольно

запыхавшейся, как будто всю дорогу бежала.

– Вот спасибо! – сказала Корделия и вздохнула с облегчением, видя, что с её подругой всё в порядке.

Она вытряхнула рюкзак, его содержимое разлетелось по полу: телефон, термос, блокнот, пенал, полурастаявшая губная помада и три пары прищечек (хотя теперь Корделия знала, что Бенджи они ни к чему). Корделия бросила футляр, помеченный наклейкой с утконосом, Агнесе, которая подошла уже вплотную, и открыла другой.

Футляр был пуст.

– А где же прищечки?! – спросила Корделия.

– Да там они, невидимые просто, – сказала Агнеса. – Мы же сейчас не в школе Тени. И твоё Зрение здесь не работает.

– И как же я забыла? – сказала Корделия и принялась шарить на ощупь. Она нашла что-то гладкое и прохладное. Это стёкла. Корделия подцепила их пальцами и нащупала на обратной стороне резинку, тонкую и эластичную, как медузье щупальце.

Корделия зажмурилась и натянула очки.

Резинка затянулась как будто сама собой, и Корделия вздрогнула: ей вдруг пришла в голову странная мысль. Они до сих пор понятия не имели, как работают эти очки и где они сделаны. А вдруг она смотрит сквозь глаза какого-нибудь существа, способного видеть призраков? А вдруг это существо – в каком-то смысле, виде, облике – всё ещё живо?

«Да и пофиг, – подумала она, – лишь бы они работали!»

Корделия открыла глаза.

Вокруг неё кружились два мира. Первый, движущийся по часовой стрелке, был тот, который она знала всегда. Стены, пол, лампы. Реальность. Вторым кружился

в противоположном направлении. В нём плясали смутные тени и цвета, которых она никогда прежде не видела.

Корделия пошатнулась. Сильная рука подхватила её под локоть.

– погоди секундочку, – сказала Агнеса. – Сейчас пройдёт.

Два мира замедлились, словно останавливающиеся карусели, раскрученные навстречу друг другу, и наконец слились в один. Ковчег снова был неподвижен. Корделия поморгала слезящимися глазами. Теперь она видела, что на Агнесе тоже призрачки. Они были тёмные, с вогнутыми линзами, словно плавательные очки, которые должны защищать пловца от сияния биолюминесцентных рыб.

– Призрака видишь? – спросила Агнеса.

Корделия обвела взглядом вестибюль и заметила высокого мужчину в жилетке и галстук-бабочке. Шеймас Гидеон! Он выглядел каким-то размытым, будто фото не в фокусе.

– Да вот же он! – воскликнула Корделия, в восторге от того, что её Зрение к ней вернулось.

– Где? – спросила Агнеса.

– Да вон же! – Корделия ткнула пальцем в сторону призрака. – Ты что, не видишь?

– Нет! – Агнеса разочарованно вздохнула и сдёрнула свои призрачки. – От них тут никакого толку!

– А мои действуют! Как такое может быть?

– Потом разберёмся. Бенджи нужна помощь!

Агнеса была права. Бенджи был в своей стихии: он носился и петлял, словно то был главный футбольный матч в его жизни, но, похоже, он начинал выдыхаться. Корделия поняла, что долго уворачиваться от зверей он не сможет.

– Эй! – завопила она. – Вот она я!

Гидеон воззрился на неё стеклянными глазами, выпирающими из орбит, точно мячики для пинг-понга. Его губы растянулись в оскале. «Бенджи прав, – подумала Корделия, – он терпеть не может, когда на него смотрят». Трёхногий снежный барс отстал от Бенджи и сделал несколько неуклюжих прыжков в её сторону.

Корделия поставила ковчег к ногам Гидеона. Фантом бросил на него пренебрежительный взгляд и отвернулся.

– Ну что там? – спросила Агнеса. – Он отправился в свой Свет?

– Пока нет...

Гидеон указал на Корделию, и всё зверьё обернулось в её сторону. Звери двинулись на детей медленно, но верно, смыкаясь в кольцо, чтобы перекрыть все пути к отступлению.

Бенджи присоединился к подругам. Он совсем запыхался. На штанах у него красовалось несколько дыр, на щеке – длинная царапина.

– Есть какие-нибудь идеи? – спросил он.

– Центр по обниманию щенков! – предложила Агнеса. – Где можно сколько хочешь обнимать щенков за почасовую оплату.

– Насчёт текущей ситуации, – уточнил Бенджи.

– Нет, нету, – сказала Агнеса.

Чучела стягивались всё ближе, дёргаными, как у зомби, шагами. Одна коза чуть не потеряла голову. Голова болталась на нескольких чёрных ниточках и паялилась на них снизу вверх жёлтыми перевёрнутыми глазами.

– Не бойтесь, ребятки, – сказал незнакомый голос. – Смотрите, что у нас есть!

Это говорила та самая женщина, которую Корделия заметила в начале экскурсии. Женщина стояла за пределами круга зверей. Рядом с ней был коренастый мужчина. В руке он держал длинную спортивную сумку.

– Где призрак? – спросила женщина.

Корделия с Бенджи были так ошеломлены, что не могли выдавить ни слова, и просто указали пальцем. Мужчина, размахивая сумкой, проложил себе путь через зверьё, позволив своей напарнице проскользнуть внутрь круга и вынуть из футляра за спиной длинную палку. Корделия подумала было, что это какое-то оружие, но тут женщина нажала на кнопку, и телескопическая палка выстрелила вперёд, словно зонтик, и развернулась в плоский экран.

– Держи, – сказала женщина, протягивая устройство Бенджи. Теперь эта штукавина выглядела как телевизор на палке. – Смотри, чтобы оно было развёрнуто в сторону Гидеона. Он должен это видеть.

Она потыкала пальцем в свои часы, и на экране появилась серия коротких роликов. Бекон, шипящий на сковороде. Дети, гоняющие мячик на улице. Морские волны, набегающие на пляж. Изображения были яркие и чёткие, звук резкий. Гидеон был загипнотизирован этим зрелищем. Его животные падали одно за другим. Их хозяину было не до того, чтобы поддерживать в них жизнь.

– Держи ровно! – велела женщина Бенджи. Мужчина присоединился к ним и достал из своей сумки три чёрных шеста. Он привычными, уверенными движениями растянул первый из них до длины более двух метров и установил шест на полу рядом с Гидеоном. Внимание фантома по-прежнему было приковано к экрану, на котором плакал новорождённый младенец.

– Что это за ролики? – спросила Агнеса. Ей не видно было реакции призрака, так что ролики должны были казаться ей особенно странными.

– Они отвлекают Гидеона, – объяснила Корделия. – Он не может перестать их смотреть.

– Почему? – спросила Агнеса.

– Потому что это жизнь, – ответила женщина. – Звуки. Картинки. Ощущения. Всё то, чего призракам так сильно не хватает. Всё, чего они так жаждут в смерти.

На экране женщина прихлёбывала кофе.

– А вы кто? – спросила Корделия.

– Я Лорел. А это Кайл. Он у нас молчун. Нам ещё вчера позвонили и сказали, что тут происходит нечто необычное, и хорошо бы нам с утра поехать и проверить. Хорошо, что мы приехали!

Она обвела детей взглядом.

– Вы все призраков видите?

Корделия замялась. Доктор Рокени приучила их никому не рассказывать о своём Зрении. Но после того, что видели эти двое, какой смысл отнекиваться?

– Мы с Бенджи их видим, – сказала Корделия, украдкой пощупав призрачки. – Меня зовут Корделия. А это Агнеса. Она призраков не видит, зато может много всего другого.

– Очень приятно, – сказала Лорел.

Кайл раздвинул второй шест и прислонил его к первому. Концы шестов щёлкнули и слиплись, как намагниченные.

– А что он делает? – спросила Агнеса.

Лорел достала из спортивной сумки обтекаемый приборчик размером с аккумулятор от автомобиля и аккуратно поставила его на пол.

– Расставляет ПУУ, – ответила она. – «Призракоудерживающее устройство». Кайл зовёт его «палаткой для призраков», но, по-моему, это звучит как-то глупо.

Кайл установил на место третий шест, а Лорел достала из висящего на ремне футлярчика латунную трубочку. Трубочку она вставила открытым концом в гнездо наверху приборчика и закрепила соединение парой стальных зажимов.

– Готово? – спросила она у Кайла. Кайл закончил присоединять к вершине пирамиды какой-то провод и молча показал два больших пальца. Лорел повернула несколько ручек на корпусе приборчика, и по залу разнеслось громкое гудение. Между шестов стали вспыхивать тёмно-синие молнии. Корделия видела, как вспышки отражаются в стеклянных глазах Гидеона.

А потом он взял и исчез.

– Вот это да-а! – воскликнул Бенджи.

– А куда он делся? – спросила Корделия.

– Вон туда, – ответила Лорел, указывая на верх приборчика.

Корделия опустилась на колени, чтобы посмотреть поближе. В стенке латунной трубочки было крохотное окошко, и сквозь него Корделия увидела клубящийся синий туман, которого там раньше не было.

– Это и есть Гидеон?! – удивилась Корделия.

Лорел кивнула.

– Круто, верно?

– А с ним всё в порядке?

– Вполне. Мы просто сделали его дух несколько более пригодным для транспортировки.

Лорел взглянула на индикатор, который мелодично тренькнул, меняя цвет с красного на зелёный, и отстегнула зажимы, удерживавшие трубочку на месте. Ловким, плавным движением девушка выдернула трубочку из гнезда. Конец трубочки был заткнут новенькой резиновой пробкой – видимо, затем, чтобы

призрак не мог выбраться наружу. Лорел привычно спрятала трубочку обратно в мягкий футляр и застегнула его. Кайл тем временем разобрал палатку для призраков и сложил детали обратно в спортивную сумку.

– У меня так много вопросов, – сказала Корделия, – я даже не знаю, с чего начать!

Лорел улыбнулась.

– В другой раз! Нам с Кайлом пора ехать. Напиши мне, поболтаем о твоём будущем.

Она протянула Корделии кремовую визитную карточку. Над написанным от руки телефоном красовались слова, напечатанные замысловатым шрифтом:

– А что такое «Приют теней»? – спросила Корделия. Но Лорел с Кайлом уже шагали к выходу.

5

Объявление доктора Рокени

Едва закончились уроки, Корделия, Бенджи и Агнеса рванули на цокольный этаж. Там, за потайным люком, находился кабинет Элайджи Тени. Вдоль стен стояли шкафы, набитые книгами в кожаных переплётках, а в центре комнаты находился большой чертёжный стол, окружённый длинными приземистыми шкафами с выдвижными ящиками, в которых хранились чертежи. Пахло сыростью и плесенью, будто в приморской библиотеке. Корделия всё пыталась хоть какие-то цветочки развести, чтобы было не так уныло, но растения тут не приживались.

В углу, где почти сотню лет пролежали кости Элайджи (прошлым летом их наконец-то достойно погребли), Дариус Тени болтал с мистером Дерлетом.

Увидев ребят, старик захихикал.

– Вот они, голубчики! – сказал он. – Вы, ребята, даже на банальную школьную экскурсию съездить не можете, не устроив переполоха! Так значит, вы теперь можете видеть призраков и за пределами школы Тени?

– Бенджи может, – ответила Корделия, заставив себя улыбнуться. – А я только в призрачках.

– Ну и что? Я вот тоже каждое утро очки надеваю, чтобы почитать газету. Это же не значит, что я не умею читать?

Он почесал подбородок, поросший седой щетиной.

– Меня терзает искушение заглянуть в парочку домов с привидениями и испробовать мои собственные призрачки. Вдруг чего и увижу?

– Извините, мистер Тени, – сказала Агнеса, – но у меня сегодня очки не сработали, и я практически уверена, что и с вами так будет. У меня есть гипотеза...

– Чтобы у тебя да не было гипотезы? – ухмыльнулся мистер Тени.

– ...Что призрачки – всё равно что увеличительные стёкла. Они способны усиливать изначально существующую способность видеть призраков. Но если изначально никакого Зрения не было, то и проку от них не будет.

– Но если бы это было так, тогда бы они и в школе Тени не работали, – возразила Корделия.

– Школа Тени – особое место. Может быть, архмагия здесь настолько мощная, что она всех наделяет хоть каким-то Зрением.

Она заметила, что лицо у Корделии вытянулось, и поспешно добавила:

– Но у тебя-то оно в самом деле есть! Иначе бы тебе призрачки не помогали за пределами школы. Просто твоё Зрение... ну...

– Слабенькое, – сказала Корделия.

Она обратила внимание, что Бенджи отошёл в сторонку и почти всё время молчит со времени их прихода.

– Я смотрю, Бенджи не в восторге от этих последних новостей, – заметил мистер Тени. – Что ж, неудивительно. У парня талант, но он так и не принял свой дар. Он мне этим Арию напоминает.

– Ничего, одумается. Я с ним поговорю.

– Оставь его в покое, Корделия. Он думает так, ты – иначе. Не повторяй моих ошибок, не старайся его переделать.

Мистер Тени имел в виду свою племянницу, доктора Рокени. Когда она была маленькая, он её заставлял день за днём обходить школу в поисках привидений, хотя она не желала иметь к этому никакого отношения. Кончилось тем, что она его возненавидела. Мистер Тени очень старался перед ней оправдаться, однако доктор Рокени так его до конца и не простила. Корделия надеялась, что ещё не всё потеряно.

Открылся люк, в кабинет спустилась доктор Рокени.

– Простите, что опаздываю, – сказала она, садясь за стол. – Надо было написать имейл родителям насчёт сегодняшнего инцидента.

– Да, ситуация непростая, – сказал мистер Дерлет. – Как же вы это объяснили?

Доктор Рокени зачитала с телефона:

– «Как мне стало известно, некоторые из восьмиклассников утверждают, что во время сегодняшней экскурсии к местной достопримечательности на них якобы напали животные, оживлённые при помощи магии. Разумеется, такого быть не

может. В ходе скрупулёзного расследования школа пришла к выводу, что речь идёт о какой-то тщательно подготовленной заранее шалости школьников».

Ребята расхохотались.

– Рада была вас повеселить после всех сегодняшних переживаний, – мрачно сказала доктор Рокени.

– Извините, – сказала Корделия, – но разве кто-нибудь в это поверит?

– Дети, конечно, не поверят. Но я обнаружила, что взрослые готовы ухватиться за любое, самое неправдоподобное объяснение, лишь бы только их мир оставался прежним, понятным и привычным.

Она спрятала телефон в карман.

– И зачем я только вас отправила на эту экскурсию? Знала же, что в ковчеге привидение. И чем я думала?

– Но ведь призрак Гидеона считался доброжелательным, – утешила её Корделия. – На сайте написано, что однажды он отвёл заблудившуюся девочку к родителям.

– Что-то сегодня он был не такой добрый, – буркнул Бенджи.

– Ну он же не виноват, что превратился в фантом! И ведь на самом деле никто не пострадал, так что не такой уж он и...

– Корделия! – перебил её Бенджи, стиснув голову руками. – Давай сегодня без этих твоих «все призраки прекрасные и чудесные», а?

– Нет, я понимаю твои чувства...

Бенджи фыркнул.

– Кто угодно способен понять, что я чувствую, только не ты! Ты ж небось думаешь, как мне повезло, что я способен видеть призраков! Верно?

– Ну это же дар!

– Эх, если бы это и правда был дар! Тогда я мог бы его вернуть. Но нет, не выйдет. Я обречён видеть призраков везде и всюду, всю оставшуюся жизнь!

Бенджи натянул на голову капюшон толстовки и выбежал из комнаты. Когда крышка люка встала на место, доктор Рокени переглянулась с мистером Дерлетом.

– Бедный парень. Вы уверены, что с ним будет всё в порядке, пока меня нет?

– Я за ним пригляжу, – пообещал мистер Дерлет.

– Пока вас нет? – переспросила Корделия. – Это в смысле?

Доктор Рокени смущённо покрутила в руках очки. Когда она наконец заговорила, её голос звучал тихо и неуверенно.

– Ну... я уезжаю. В отпуск. Прошлый год выдался таким... сложным... Мне нужно передохнуть. Я работаю тут директором уже почти двадцать лет, без отпуска. Теперь, когда изобретение запущено и налажено, пожалуй, как раз самое подходящее время.

– Но вы же не можете просто взять и уехать, – сказала Корделия. – Вы же директор! А школой кто руководить будет?

Мистер Дерлет поднял руку.

– У меня есть право занимать руководящие должности. Несколько месяцев как-нибудь переживём.

Он нервно сглотнул и посмотрел на доктора Рокени.

– Но не дольше! Вы уж возвращайтесь, пожалуйста.

– А куда вы поедете? – спросила Агнеса.

– Дядя Дариус любезно организовал мне поездку по Европе. Всегда об этом мечтала. Побывать в самых знаменитых музеях мира! Пить эспresso в уличных кафе! Увидеть Париж с Эйфелевой башни...

Корделия никогда ещё не слышала, чтобы директор говорила таким беспечным, восторженным тоном. От этого она казалась намного моложе.

– Прости, пожалуйста, что тебе пришлось ждать этого так долго, – сказал мистер Тени, – но лучше поздно, чем никогда.

– Ну ты же присоединишься ко мне в Италии, да?

– Ещё бы! Я такое не пропущу ни за что на свете.

Ну и денёк! То фантом, теперь отпуск в Европе... Корделия удивилась – но и порадовалась. Конечно, доктору Рокени обязательно нужно отдохнуть! И к тому же это поможет им с мистером Тени окончательно помириться...

– Я буду по вам скучать, – сказала Корделия. – По вам обоим. Но это будет лучшее время в вашей жизни!

– А я-то по вам как скучать буду! – сказала доктор Рокени. – Но, боюсь, мы ушли от темы, а тема очень важная. Я кое-что слышала от мистера Дерлета, но расскажи, пожалуйста, о том, что сегодня произошло, своими словами. И ничего не упускай! Меня особенно интересуют те двое незнакомцев, что вдруг появились из ниоткуда. Они же ведь не знают, что вы видите призраков, верно?

Корделия услышала страх в её голосе и поняла, что придётся соврать.

– Ну что вы! Мы с ними даже и не разговаривали.

Агнеса поморщилась, но возражать не стала. Корделия ей потом объяснит: ведь если доктор Рокени решит, будто детям грозит хоть малейшая опасность, она же

никуда не поедет! По этой самой причине Корделия изложила ей несколько отредактированную версию событий, умолчав о том, что они помогали Лорел и Кайлу и вообще как-то с ними взаимодействовали. Взрослые слушали внимательно и время от времени задавали вопросы.

– Какие вы молодцы, что не стали попадаться им на глаза! – сказала доктор Рокени. – Очень хорошо, что они отловили призрака и никто не пострадал. И всё же что-то в этой истории нечисто...

– Вот и мне так кажется, – поддержал мистер Тени. – Всё это шикарное оборудование означает толстые кошельки. Не нравится мне всё это. Если они каким-то образом зарабатывают на взаимодействиях с призраками, они наверняка ищут людей с такими способностями, как у вас. И не за добром ищут. «Любовь к деньгам есть корень всех зол» – не просто красивая фраза.

Доктор Рокени с одобрением взглянула на дядю. Корделия подумала, что они оба параноики. Очевидно же, что Лорел с Кайлом хорошие люди. Они помогли спасти школьников от разъярённого призрака!

– Да неважно, – сказала Корделия, стараясь выглядеть как можно более беспечной, – мы же всё равно их больше никогда не увидим!

Она-то рассчитывала их успокоить, но судя по подозрительным взглядам, которыми обменялись старшие, она явно сделала неверный ход.

– Эти люди, судя по всему, знают о призраках даже больше нашего, а тебе совсем не хочется выяснить, кто это такие? – спросила доктор Рокени. – Как-то это не похоже на тебя, Корделия. Ты, часом, не собираешься выкинуть какую-нибудь глупость? Например, попытаться связаться с ними, пока меня не будет? А?

– Ну что вы! – сказала Корделия, изо всех сил стараясь исправить положение. – Нет, конечно. Я бы никогда... в смысле, ну да, мне интересно. Ещё бы! В конце концов, я это я. Но я уже пробовала найти их в Сети – и ничего не нашла. Кто бы ни были эти люди, они явно твёрдо решили остаться неизвестными.

Это, по крайней мере, было правдой хотя бы отчасти. Корделия и в самом деле загуглила «Приют теней» на обратном пути в школу (времени в автобусе было

предостаточно) и попыталась ограничить условия запроса, добавив туда «призраки» и «Нью-Гэмпшир». Она нашла кучу кладбищ и магазин, торгующий гамаками, но никаких следов Лорел и Кайла.

Хорошо, что они оставили ей свой телефон.

– А ты уверена, что они не знают, что вы способны видеть призраков? – переспросила доктор Рокени. – Может, мне стоит отложить поездку на пару месяцев?..

– Да всё нормально! – заверила Корделия. – Ничего такого опасного не случится, пока вас не будет. Честно-честно!

6

Два звонка и несколько сообщений

В тот же вечер Корделия убедилась, что к ней никто не войдёт, и набрала номер на визитке. На звонок ответили после первого же гудка.

– Алло!

Корделия сразу узнала голос Лорел. Она говорила как рок-певица, охрипшая после недавнего концерта.

– Привет. Это Корделия. Мы сегодня встречались в ковчеге.

Она услышала через трубку скрип кресла на колёсиках и представила, как Лорел откинулась на спинку кресла и положила ноги на стол.

– А, Корделия! Очень рада, что ты позвонила. Сегодня – это было нечто. Ты себя вела как настоящий профи!

Корделия прямо расцвела от гордости. В отличие от более традиционных видов внеурочной деятельности, за спасение призраков во всеуслышание не хвалят, призов и грамот не дают. Так что было очень приятно, что её оценили по заслугам.

– Спасибо большое. Но вот вы в самом деле круты. И палатка для призраков, и видеоролики, и вообще!

– Ну, это моя работа. Но ведь это же явно была не первая твоя встреча с привидениями, верно? Расскажи мне, как это вышло. Я ведь даже твоей фамилии не знаю.

– Лю.

– Корделия Лю... Хорошее имя. Ну, рассказывай!

Она даже не знала, с чего начать. С архмагии? Со светлых ключиков? С ловцов призраков? В Лорел было что-то такое обаятельное – как будто она старшая сестра, о которой Корделия всегда мечтала, – и девочке отчаянно хотелось произвести на неё впечатление. Но она понимала, что о школе Тени распространяться не стоит – об этом лучше пока помолчать. Достаточно того, что она послушалась доктора Рокени и вообще решилась позвонить Лорел. А уж выдавать семейные секреты Тени будет настоящим предательством!

– Ну, я и раньше видела призраков, – сказала Корделия.

– Где?

– Ну... в разных местах.

Лорел ждала продолжения. Но Корделия больше ничего не сказала.

– Понятно, – сказала Лорел. – Ну да, я чужой человек, почему ты должна мне доверять? На твоём месте я бы вела себя так же. Я надеюсь, что со временем мне удастся заслужить твоё доверие, Корделия, но я понимаю, что это улица с двусторонним движением. Может быть, ты для начала захочешь о чём-то спросить меня? Наверняка же у тебя куча вопросов после сегодняшнего!

- Что такое «Приют теней»?
- Это фирма, занимающаяся спасением призраков.
- А как вы их спасаете?
- Переселяем в более безопасное место.
- Для кого безопасное? Для призраков или для живых?
- И для тех, и для других.
- А что значит «безопасное место»? – спросила Корделия.
- Новый дом, где их не потревожат. И они никого не потревожат.
- И сколько призраков вы переселили?
- Сорок три.

Корделия была ошеломлена.

- О-го-го! Обыкновенных призраков? Или особенных, таких, как Гидеон?

Снова скрипнуло кресло – возможно, Лорел выпрямилась и подалась вперед.

- Так ты знаешь, в чём разница?

Корделия поморщилась.

- Теперь знаю. Гидеон был не такой, как другие призраки, которых я видела. По сравнению с ним те были ерундовые.

- Понятно... Ну что ж, беспокоиться не о чем. Большинство призраков, с которыми мы имеем дело в «Приюте теней», вполне безобидные. Ну, а особые

призраки, вроде Гидеона – мы между собой называем их «фантомами», – встречаются крайне, крайне редко.

«И мы тоже называем их «фантомами», – подумала про себя Корделия. А вслух спросила:

– И что, вы с Кайлом – это и вся фирма? Или есть и другие люди?

– Мы с Кайлом – единственные, кто работает на местах, но вообще-то в «Приюте теней» довольно много народу.

– А чем они занимаются?

Лорел вздохнула – вздохнула так, что Корделия почувствовала себя назойливым ребёнком, который задаёт слишком много вопросов.

– Ну, это сложно объяснить по телефону. Было бы куда легче просто показать тебе лично. Если бы вы с друзьями... как их зовут?

– Бенджи и Агнеса.

– Если бы вы все трое подъехали в субботу к нам в посёлок, я бы вам всё и показала.

– Ну, может быть, – сказала Корделия. События разворачивались быстрее, чем она рассчитывала. – Мне надо сперва с ребятами поговорить.

– В самом деле? Знаешь, я немного удивлена. У тебя такой редкий дар, я была просто уверена, что ты хочешь его использовать, чтобы помочь тем, кто сам себе помочь уже не способен...

«Конечно, хочу! – подумала Корделия. – Больше всего на свете!»

– ... но, возможно, я тебя неправильно поняла. Может быть, тебя устраивает, что твой талант пропадает впустую, без всякой пользы...

Корделия изо всех сил стиснула телефон. Она очень боялась, что если разговор сейчас прервётся, другой такой возможности ей не представится никогда.

– Я приеду. Но за своих друзей я говорить не могу. Я почти уверена, что Агнеса тоже приедет, если вы ей разрешите немного понажимать на кнопки. Но насчёт Бенджи я не уверена. На самом деле это не его.

– Корделия, я же видела, как он на тебя смотрит! Ты сумеешь его уговорить, я уверена.

Они ещё несколько минут обсуждали подробности. Закончив разговор, Корделия написала Агнесе и всё ей рассказала. Её подруга пришла в восторг от этой идеи, но указала на две проблемы. Во-первых, как уговорить родителей отвезти их в какой-то непонятный «посёлок» в тридцати минутах езды и оставить их там? К счастью, это как раз была не проблема. Лорел уже придумала, что сказать родителям, и звучало это вполне убедительно.

Второй вопрос Агнесы тревожил и Корделию тоже. Они ведь обещали доктору Рокени, что не станут пытаться связаться с «Приютом теней», а сами возьмут и поедут туда тайком от неё? Но Корделия заверила Агнесу – а в какой-то мере и себя саму, – что они скрывают это от доктора Рокени ради её же блага. Ведь в конце концов, если бы они ей всё рассказали, её единственная в жизни поездка непременно бы сорвалась! Пока Корделия об этом думала, это выглядело довольно логично, но когда она сказала об этом вслух, это стало больше похоже на неуклюжую отмазку.

Но как бы то ни было, это сработало. Агнеса согласилась.

Оставался только Бенджи.

Корделия понимала, что убедить Бенджи будет намного сложнее – если вообще получится, – поэтому решила не писать, а позвонить. На звонок Бенджи ответил не скоро.

– Привет! – сказал он. – Щас, секундочку...

Бенджи было еле слышно. В комнате орал телик. София занималась на трубе, а две младшие сестрицы Бенджи о чём-то бурно спорили по-испански. Потом Корделия услышала, как хлопнула дверь, и шум сделался потише. Видимо, Бенджи в поисках уединения ушёл в спальню.

– Только ненадолго, ладно? А то мне ещё ужин готовить и Евке помочь уроки сделать...

Бенджи постоянно возился со своими тремя сестрёнками. Его родители искали работу, где только можно, и иногда задерживались допоздна. Конечно, мистер и миссис Нуньес с удовольствием наняли бы няню, но на это у них не хватало денег. Так что всё было на Бенджи.

К тому же у него хорошо получалось. Сестрёнки его обожали, и готовил он отлично.

Когда Корделия думала обо всём, что приходится делать её другу, она чувствовала себя избалованной белоручкой. Она же единственный ребёнок в семье, и все её обязанности – это вынести мусор, да и об этом она частенько забывала.

– Я коротко! – пообещала Корделия. – Я тут поговорила с Лорел...

– Так... – тон Бенджи сразу сделался опасливым.

Корделия пересказала ему разговор. Бенджи один раз пришлось прерваться, чтобы разрешить какой-то конфликт из-за айпада, но в остальное время он слушал очень внимательно. Когда она договорила, он сказал:

– Я понимаю, почему вам с Агнесой хочется всё разузнать. Но я не поеду.

– Лорел особенно просила приехать именно тебя.

– Её проблемы. Меня это не интересует.

– Ну неужели тебе ни капельки не любопытно?

Бенджи замялся.

– Это твоё, а я тут ни при чём.

– Ты их видишь, Бенджи. Ты не можешь быть ни при чём, нравится тебе это или нет. А это может оказаться правда круто. И Лорел хочет, чтобы ты...

– Да пофиг мне, чего хочет Лорел!

– Ну ладно: я хочу, чтобы ты поехал! Это тебе тоже пофиг?

В телефоне повисло молчание.

– Когда? – спросил Бенджи.

– В десять. Я практически уверена, что папа согласится нас отвезти.

– Только мне надо к двум быть дома, с девчонками сидеть.

– Конечно-конечно! Бенджи, ты не пожалеешь. Я думаю, что...

В соседней комнате раздался грохот, как будто что-то уронили с полки, и вопль: «София!»

– Мне надо идти, – сказал Бенджи.

– Ты извини за сегодняшнее.

– Ну ты же не виновата, что я вижу призраков.

– Да я не о том. Я про то, другое. Ну, когда ты меня пригласил... когда ты меня пригласил. А я отказалась.

Одна из сестрёнок разревелась. А может, и две, не поймёшь.

– Слушай, мне правда надо идти, – сказал Бенджи. – До завтра тогда, ладно?

– Пока, Бенджи!

Корделия откинулась на спинку стула, не выпуская из руки телефон. Неужели Бенджи правда согласился только потому, что она ему нравится? Корделии сделалось стыдно, как будто бы она его обманула. Неужели если ты человеку нравишься, это налагает на тебя какую-то ответственность? Мысль была для Корделии нова, и она её смущала. Она уже подумала, не перезвонить ли ему, но решила этого не делать. Бенджи сейчас по уши занят сестрёнками. А если ей по-прежнему будет стыдно завтра, можно будет поговорить с ним в школе.

Остаток вечера Корделия провела в интернете, разыскивая хоть какие-то сведения о «Приюте теней». Но так ничего и не нашла.

7

«Приют теней»

В субботу, к тому времени, как Корделия проснулась, папа уже вернулся из городской пекарни с полдюжиной тамошних знаменитых «медвежьих когтей» – миндальных рогаликов с джемом. Коробочка была ещё тёплая.

– На всякий случай, вдруг твои друзья не успели позавтракать, – сказал он.

– Ой, пап, ну зачем ты!.. – сказала Корделия. Ей и так уже было стыдно, что она ему наврала.

– Нет, вы это заслужили! По-моему, здорово, что вы трое готовы потратить весь выходной на волонтерскую работу.

– Да ладно, ерунда...

– Шутишь? Большинство современных избалованных детей продрыхли бы до обеда, а потом только и делали бы, что сидели в телефоне. А моя-то дочка трудится не покладая рук, людям помогает! Знаешь, как мы с мамой тобой гордимся?

– Спасибо, папа! – Корделия чмокнула отца в щёку и взяла у него коробочку с рогалями. – Ну, нам пора!

Эх, и почему нельзя рассказать папе с мамой про призраков? Может, они ей и не поверят... А может быть, станут гордиться тем, сколько добра она сделала... А может быть, подадут на школу в суд и запрут её дома до тех пор, пока ей не стукнет восемьдесят пять лет... Но, по крайней мере, хотя бы больше не придётся врать родителям! Они этого совершенно не заслуживают.

«Вот закончу эту школу, – подумала Корделия, – мы с ними сядем и поговорим как следует!»

Утро выдалось из тех, когда хочется подбросить дров в камин и залезть обратно под одеяло. По дороге к дому Агнесы машина чихала на каждом светофоре, а один раз даже заглохла. Мистер Лю что-то сердито ворчал, прихлёбывая чай.

Агнеса караулила у окна и сразу подбежала к машине, широко улыбаясь.

– Привет, мистер Лю!

– Доброе утро! – сказал мистер Лю и тоже улыбнулся в ответ. Он обожал Агнесу – к ней всегда можно было обратиться за помощью, когда очередной sudoku оказывался слишком заковыристым. – Как поживаешь?

– А это что у вас в коробочке, медвежьи когти, да? Если да, то чур, один мне!

– Налетай.

– Секундочку! – сказала Агнеса. Пока мистер Лю выезжал задом с дорожки перед домом, она уткнулась в телефон и принялась строчить сообщение.

– Это кому, тому таинственному Марку? – поинтересовалась Корделия достаточно тихим шёпотом, чтобы папа не услышал. За время многочисленных совместных поездок они с Агнесой научились виртуозно контролировать громкость.

– Нет, не Марку, – ответила Агнеса. – Кедару.

– Кто это – Кедар?

– Это друг Марка. Он ходит на те же занятия.

– У него к тебе тоже вопрос по квантовой механике? – спросила Корделия, пытаясь заглянуть в телефон.

– Не-а. Мы просто так треплемся.

– О-о! – протянула Корделия.

Агнеса спрятала мобильник в карман и взяла рогалик, расстелив на коленках салфеточку, чтобы не насорить на пол.

– Просто не верится, что Бенджи тоже едет, – сказала Корделия.

– Ну, он же старается произвести на тебя впечатление. Посмотрим правде в глаза, Корди. Самый верный путь к твоему сердцу – сделать что-то, связанное с призраками.

– Я просто хочу с ним дружить, и всё!

– Ага, ну да! – Агнеса смахнула крошки с губ. – Ты на Бенджи запала с первого же дня. Вы просто не могли не сойтись. Но ты почему-то упрямишься, а почему – я никак не пойму. Тебе что, завидно, что он призраков видит, а ты нет?

– Ну, немножко завидно. Но дело не в этом. Я просто не хочу ничего менять. Эти три года всё было просто идеально.

– Ну да, не считая всех тех раз, что мы едва не погибли.

– Ну да, не считая этого. И математики ещё.

Они заехали за Бенджи. Тот увидел медвежьи когти, стукнулся кулаками с мистером Лю и умял рогалик за пять мощных укусов. Он уже принялся за второй, когда мистер Лю вырулил на шоссе, ведущее на юг, и погнал в сторону Массачусетса. Они миновали пару неприметных городков и наконец свернули на частную дорогу. Проехали деревянный мостик, на котором двум машинам было никак не разъехаться, и упёрлись в белую сторожку с приделанным к ней шлагбаумом. Весёленькая вывеска гласила, что это въезд в «Приют теней», «посёлок ушедших на покой».

Из сторожки появился человек в бежевой форме. Он подошёл к машине. В руках у него был айпад. У Корделии сложилось впечатление, что сюда пускают только тех, кто есть в каком-то списке. Увидев ребят на заднем сиденье, он улыбнулся мистеру Лю.

– А-а, волонтёры наши приехали! – сказал он. – Спасибо вам большое. Наши обитатели будут вам очень рады.

Охранник нажал на кнопку, шлагбаум поднялся, и они въехали в посёлок. Первый дом, который они увидели, был простенький деревянный коттедж начала XX века с табличкой «Офис». Мистер Лю затормозил напротив него. Корделия поцеловала папу на прощание и обещала написать ему, когда они соберутся ехать обратно.

– Ну, приятного вам общения со старичками, – сказал папа. – Я думаю, вы услышите немало интересных историй!

Пока папа разворачивался и отъезжал, Корделия вглядывалась в глубь посёлка. Отсюда ей было видно всего несколько домов, но все они были в отличном состоянии: коричневое ранчо с креслом-качалкой во дворе, бревенчатая хижина, обсаженная вечнозелёными кустарниками, и скромный полуторазэтажный домик, который вполне мог бы стоять по соседству с домом Корделии.

– А тут намного приятнее, чем я ожидал, – заметил Бенджи.

– Ну вот, видишь? – сказала Корделия. – Я же тебе говорила, что всё не так плохо!

– Ну, мы внутри-то ещё не были.

Они вошли в офис. Тут всё было обставлено так шикарно, словно в торговом зале мебельного центра. Из увлажнителя валил пар, благоухающий лавандой. На стене над каменным камином было выложено из досточек морёного дерева название «Приют теней».

Когда они вошли, девушка в деловом костюме оторвала взгляд от планшета.

– Добро пожаловать, друзья! – воскликнула она, с энтузиазмом пожимая ребятам руки. – Меня зовут Триша Уильямс, но вы можете меня звать просто «Триш» – меня все так зовут!

Она по очереди указала на каждого из них.

– А вы, значит, Корделия, Бенджи и Агнеса. Верно? Госпожа Нокс ждёт не дождётся, когда сможет показать вам весь наш «Приют теней»! За мной, пожалуйста... Погодка-то сегодня какая бодрящая, а? Что может быть лучше свежего зимнего утра, чтобы почувствовать себя юным и энергичным...

Триш, похоже, считала молчание чем-то вроде врага, с которым следует нещадно бороться на каждом шагу. Она повела их в глубь дома. Некоторые комнаты были явно отведены под офисы. Сквозь стеклянные двери Корделия видела сотрудников, занимающихся своими делами: кто-то говорил по телефону, кто-то работал на компьютере, один дописывал «Спрус-Милл-лейн, 24» к списку адресов на доске. В одном из офисов мужчина озабоченно кивал, выслушивая говорящую наперебой хорошо одетую семейную пару. Поворачивая за угол, Корделия успела увидеть, как он потянулся за носовым платком и передал его через стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Программа STEM – это модель, объединяющая естественные науки и инженерные предметы в единую систему.

2

Тсуга – хвойное вечнозелёное дерево.

3

Tio (исп.) – дядя.

Купить: https://telnovel.com/ru/uayt_dzh-e/zlye-fantomy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)